

УДК 1 (091)

DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-4-13

УЧЕНИЕ ПАРМЕНИДА О НЕБЫТИИ КАК ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВАНИЕ ГЕНОЛОГИИ ПЛОТИНА

А. В. Богомолов^{1}*

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: ensestens@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: актуальность проблемы небытия для философии – данность. Исток проблемы небытия в западноевропейской традиции – онтология Парменида. Именно Парменид формулирует первую в истории западноевропейской традиции концепцию небытия, которая стала основой для онто-гносеологических исканий философов последующих эпох. Данная статья обращена к малоизученной проблеме рецепции учения Парменида о небытии в генологии Плотина.

Материалы и методы: определяющим является проблемный подход, применение которого обладает определенной спецификой, в случае, когда речь идет об исследовании проблемы небытия в рамках истории философии. В статье подчеркивается необходимость разграничения понятий «категория небытия» и «проблема небытия» и используется такая категория, как «учение о небытии». Учение Парменида о небытии понимается как наличие и проблемы небытия, и ее решения.

Результаты исследования: ключевым пунктом учения элеата о небытии является диалектика бытия и небытия, в которой раскрывается следующая закономерность. Все характеристики, которыми наделяется бытие, онтологически возможны, поскольку отрицается небытие. Этот принцип наличествует и в генологии Плотина. Подлинная природа Единого трансцендентна. Трансцендентность Единого обуславливает Его апофатику в имманентном.

Обсуждение и заключения: исток генологии Плотина – философия Платона. Это справедливо и в том случае, когда речь идет именно об апофатике Единого. Но философия Платона – не единственный источник учения Плотина о Едином. Автор показывает, что одним из оснований можно считать учение Парменида о небытии. Апофатика небытия и апофатика Единого обуславливают само бытие в онтологии Парменида и трансцендентность Единого в генологии Плотина соответственно. Именно этот принцип и позволяет говорить о рецепции учения Парменида о небытии в генологии Плотина.

Ключевые слова: история философии, неоплатонизм, Единое, Плотин, Парменид, учение о небытии, проблема небытия.

Для цитирования: Богомолов А.В. Учение Парменида о небытии как историко-философское основание генологии Плотина // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №4. С 13.

**PARMENIDES' THEORY OF NON-BEING AS A HISTORIC-PHILOSOPHICAL CORE
OF PLOTINUS' HENOLOGY**

A. V. Bogomolov^{1*}

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

**e-mail: ensestens@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: immediacy of the problem of non-being for philosophy is givenness. Parmenides' ontology is the origin of the problem of non-being in Western-European tradition. It was Parmenides who enunciated the first conceptual idea of non-being in the history of Western-European tradition. This intention became the basis for onto-epistemological searching of philosophers of the following epochs. This paper goes to the understudied problem of reception of Parmenides' theory of non-being in Plotinus' henology.

Materials and Methods: the problem approach is defining. Its employment is quite specific when it is referred to searching of the problem of non-being within the history of philosophy. This paper insists on the importance of a distinction of the concepts "category of non-being" and "problem of non-being" and uses the category such as "theory of non-being". Parmenides' theory of not-being is taken to mean as the presence of both the problem of non-being and its solution.

Research findings: the key point of Eleatic theory of non-being is the dialectic of being and non-being where the following pattern is uncovered. All the characteristics of being are ontologically possible as non-being is rejected. This principle is present in Plotinus' henology too. The authentic nature of the All is transcendental. Transcendence of the All stipulates its apophatic in the immanence.

Discussions and conclusions: the origin of Plotinus' henology is the Platonic philosophy. The same goes for the apophatic theology of the All. However, Platonism is not the only source of Plotinus' theory of the All. The author shows that Parmenides' theory of non-being is one of the cores of this intention. The apophatic of non-being and the apophatic theology of the All stipulate existence itself in Parmenides' ontology and transcendence of the All in Plotinus' henology. This is the principle which makes it possible to state reception of Parmenides' theory of non-being in Plotinus' henology.

Keywords: history of philosophy, Neoplatonism, the All, Plotinus, Parmenides, theory of non-being, problem of non-being.

For citation: Bogomolov A.V. Parmenides' theory of non-being as a historic-philosophical core of Plotinus' henology // Vestnik of Minin University. 2018. Vol. 6, no. 4. P 13.

Введение

В настоящее время вопросы, связанные с категорией «небытие», все чаще привлекают внимание исследователей. Данная тенденция с очевидностью прослеживается как в зарубежной, так и в отечественной научной печати. При этом проблемы, в контексте

которых исследователи обращаются к данной категории, весьма разнообразны – от теории Большого взрыва и проблемы существования пустоты до эффекта плацебо и процессов, протекающих в нашем мозге [12]. Разумеется, обращаясь к категории небытия, исследователи тем самым интегрируют свои искания в предметное поле философии.

Значение проблемы небытия для философии в XX веке выразил, в частности, М. Хайдеггер, задав известный вопрос о том, почему вообще есть сущее, а не, наоборот, ничто [30, s. 122]. Можно даже предположить, что только в XX веке вопрошание философии о небытии и было услышано, и небытие становится одной из актуальных проблем современной философии. Однако очевидно, что в западноевропейской традиции вопрос о небытии был поставлен значительно раньше. К примеру, в эпоху классической новоевропейской философии Г. Лейбниц утверждал: «Вопрос, имеющий полное право быть самым первым, таков: почему существует нечто, а не ничто?» [33, p. 213]. Но историко-философское основание вопрошаний о небытии – древнегреческая философия.

Вопрос о становлении представлений о небытии в истории философии многоаспектен, сложен и не изучен в достаточной мере. С другой стороны, менее очевидным, но от того еще более важным для приращения знания в области истории философии как науки является вопрос о влиянии представлений о небытии на становление философской проблематики вообще. В науке есть устоявшееся мнение, что категорию бытия в философию вводит Парменид [5]. Мы склонны согласиться с данным утверждением, однако полагаем, что роль Парменида в формировании онтологической проблематики значительно шире. Во-первых, элеат не просто вводит категорию бытия в философию, но ставит именно проблему бытия. Во-вторых, и для нашего исследования это имеет важнейшее значение, Парменид ставит и проблему небытия [2 с. 14-41]. В рамках настоящей статьи мы попытаемся показать, что проблема небытия в философии Парменида становится историко-философским и методологическим основанием в онтологических построениях последующих мыслителей.

Безусловно, обозначенная предметная область научного поиска с необходимостью должна быть сужена с учетом формата исследования. Поэтому надлежит определить, во-первых, какая философская проблема будет в качестве реципиента, во-вторых, к учению кого из философов мы обратимся. Так, важнейшей для философии всегда была и остается проблема первоначала. Именно о влиянии проблемы небытия в философии Парменида на формирование идеи первоначала в истории западноевропейской философии в данной статье пойдет речь. Во-вторых, мы обращаемся к неоплатонизму, а именно – к учению Плотина о Едином. Во втором случае выбор обусловлен несколькими важными обстоятельствами. Неоплатонизм – великая философская система античности, формирующаяся в период становления средневекового теоцентристского миропонимания. Это период в истории философии, когда вопрос о первоначале имеет особую актуальность ввиду происходящего в тот момент столкновения язычества с формирующейся христианской мыслью. К тому же вопрос о влиянии философии Парменида на представления Плотина о Едином в историко-философской литературе изучен основательно. Но влияние именно учения элеата о небытии на концепцию Единого в онтологии Плотина представляется малоизученным в истории философии как науке.

Таким образом, в рамках настоящей статьи мы обращаемся к малоизученной историко-философской проблеме влияния учения Парменида о небытии на формирование генологии Плотина. Целью исследования является выявление историко-философских оснований, согласно которым мы можем говорить о рецепции принципов учения Парменида о небытии в концепции Единого в онтологии Плотина.

Обзор литературы

Обращение к истории античной философии часто сопряжено с той очевидной трудностью, что количество источников, в которых в той или иной мере затрагивается рассматриваемая проблема, действительно велико. При этом вопрос о влиянии учения Парменида о небытии на становление представлений о Едином в философии Плотина в очевидной форме практически не ставится. Несмотря на это, в рамках обзора литературы представим исследования, авторы которых в определенном контексте затрагивают интересующую нас проблематику. При этом отметим, что в настоящем обзоре мы исходим из актуальных требований, предъявляемых к научным статьям, и делаем акцент на современных исследованиях по интересующей нас проблематике. Мы обратимся к публикациям как зарубежных, так и отечественных специалистов. Вместе с тем, разумеется, укажем несколько классических работ, в которых в значительной степени затрагивается интересующая нас историко-философская проблема.

Итак, обращения к интересующей нас проблеме можно найти в следующих работах современных зарубежных авторов. Прежде всего, обратим внимание на наличие исследования, в котором говорится именно о влиянии онтологии Парменида, в частности, тезиса о тождестве бытия и мышления, на учение Плотина [27]. Поиску историко-философских оснований неоплатонизма также посвящено большое исследование «Anaxagoras, Origen and Neoplatonism: the legacy of Anaxagoras to classical and late antiquity» [40]. Акцентируем внимание на том, что в современных исследованиях, посвященных истории античной философии, не ослабевает внимание к «классической» теме влияния воззрений Парменида на философию Платона. Так, N. Tatalovic постулирует наличие историко-философской взаимосвязи учения Платона об идеях и онтологии элеата, важнейшим элементом которой является диалектика бытия и небытия [39]. Далее, R. Gashe, обращаясь к образу Чужеземца в платоновском диалоге «Софист», анализирует и учение Парменида о небытии в контексте диалектики бытия (Being) и небытия (Non-being) [28]. Автор другой статьи, V. Songe-Moller, также рассматривает диалектику бытия и небытия в воззрениях Парменида, как она передается Чужеземцем в том же диалоге «Софист» [37]. Необходимо выделить и публикации, предметом анализа которых является непосредственно онтология Парменида. К числу таковых можно отнести, например, работу F.H.W. Altman'a, в которой анализируется фрагмент DK 28B3 «О природе» [16].

Выше было отмечено, что в зарубежной научной литературе наблюдается устойчивый интерес к традиционной проблеме влияния онтологии Парменида на учение Платона. Безусловно, не менее важной для истории античной философии является проблема влияния уже взглядов Платона на учение Плотина, и к ней также не ослабевает интерес историков античной философии. Здесь выделим статью L.P. Gerson'a [29] об интерпретации платоновского «Парменида» в неоплатонической традиции. Автор анализирует этот диалог с точки зрения историко-философской взаимосвязи учения Платона и генологии неоплатоников, что для нас особенно важно. Можно также отметить публикацию, авторы которой обращаются к сравнению онтологии Платона и Плотина в контексте анализа античных представлений о душе [19]. Далее, хотелось бы выделить современные публикации, посвященные именно анализу Единого в философии Плотина. К числу таковых можно отнести работы С.М. Coho [20] и J.M.Z. Calvo [18].

Особый интерес в контексте темы нашей статьи вызывают публикации, которые посвящены проблеме рецепции взглядов античных философов на проблему небытия в последующей историко-философской традиции. Среди подобного рода работ отметим, прежде всего, исследование «Левкипп, Демокрит и Кант: размышления об эквивалентности между бытием и небытием» [25]. В ней автор обращается к вопросу о «присутствии» спора о бытии и небытии в учениях элеатов и атомистов в докритическом периоде философии Канта. К данной группе исследований мы отнесем также работы, главным содержанием которых является влияние философии Плотина на средневековую мысль и философию эпохи Возрождения, в частности, на воззрения Августина [35] и Дж. Бруно [38]. Здесь же укажем на наличие трудов, в которых современные исследователи обращаются к учениям Парменида и Плотина в контексте их интерпретации в работах М. Хайдеггера, – [32] и [26], соответственно.

Переходя к анализу публикаций отечественных специалистов, заметим, что в настоящее время к проблеме небытия в самых разных ее аспектах обращено внимание многих исследователей. Так, О.А. Липатова справедливо отмечает важную роль категории «небытие» в пространстве социокультурной ситуации. Автор объясняет возросший интерес к проблеме небытия «выводами неоклассической философии об изменении основного вопроса философии» [9]. Как раз в контексте возросшего интереса к проблеме небытия справедливо выделить работу, посвященную анализу самой категории «небытие», ее возможного смысла [15]. Специфике понимания небытия в истории древнегреческой философии посвящено исследование А.Т. Каюмова и В.А. Красильникова [7]. Выделим также работу «Формирование понятия субстанции в античной философии» [4], в которой дается анализ становления представлений о субстанции в контексте логики формирования категориального аппарата философии; значительное место уделяется пониманию субстанции в онтологии досократиков, в частности, элеатов. Особо отметим исследование «О перспективах использования термина «генология» в историко-философском исследовании» [6]. В данной работе, разумеется, со ссылкой на Плотина анализируется важный для нашего исследования термин – «генология» (от греческого *γεν* – единое). Отмечается, что термин, несмотря на, казалось бы, очевидное этимологическое основание, обретает определенные коннотации в зависимости от специфики эпохи истории философии, отдельно взятого учения и пр. Также высказывается предположение о возможном расширении границ применимости понятия «генология» в рамках исследований по истории философии.

Обращаясь к наследию Парменида и Плотина, невозможно в рамках обзора литературы не отметить «классические» труды, в которых затрагивается проблематика античной философии в целом, и исследования, посвященные интересующим нас персоналиям. Другое дело, что подобного рода исследований действительно очень много. Назовем лишь некоторые из них. Из работ отечественных авторов, безусловно, отметим исследования А.Ф. Лосева [10, 11], А.Н. Чанышева [14] и др. Из числа зарубежных исследователей отметим, к примеру, работы E.R. Dodds'a [24], J. Dillon'a [23], J. Rist'a [36], A. Mourelatos'a [34], P. Curd [21] и др.

Материалы и методы

В проводимом исследовании необходимо уточнить несколько аспектов методологического характера. Прежде всего, надлежит определиться с ключевыми понятиями. Поскольку в нашей статье мы говорим именно о проблеме небытия, то следует

уточнить, что под «проблемой» мы подразумеваем вопрос или совокупность вопросов, относящихся к одному предмету и не имеющих однозначного ответа или не имеющих таковых вовсе. В этой связи акцентируем внимание на том, что «небытие» в нашем исследовании – это проблема, а не просто категория. Иными словами, в той части статьи, которая посвящена воззрениям Парменида, предполагается реконструкция представлений элеата о небытии. Такой процесс являет собой редуцирование этих представлений к проблеме. Данная интенция обуславливает использование проблемного метода в настоящей статье. В свою очередь, если акцентировать внимание на некоторой проблеме в каком-либо философском учении, то вполне обоснованным представляется вопрос о наличии, а точнее – о поиске решения реконструируемой проблемы. Из этого следует, по меньшей мере, что надлежит отличать проблему (в нашем случае проблему небытия) и решение этой проблемы, которого, как было сказано выше, вполне может и не быть. Фиксация такого различия в рамках исследования по истории философии предполагает ответ, по меньшей мере, еще на два методологических вопроса. Во-первых, что собою являет понятие «решение проблемы»? Ответ здесь вполне очевиден. Исходя из приведенного выше определения, можно сказать, что решение – это ответ на вопрос или вопросы, формирующие проблему. Если таких вопросов несколько, и, соответственно, есть несколько же ответов, то в этом случае «решение проблемы» – это совокупность ответов на них. Другой, гораздо более важный, вопрос заключается в следующем. Если мы фиксируем различие между проблемой небытия и ее решением, то важно определиться, что мы предполагаем в качестве историко-философского основания представлений Платона о Едином – проблему небытия в философии Парменида или ее решение? Здесь есть соблазн пойти «логическим» путем и заключить, что о наличии решения проблемы можно говорить только при наличии самой проблемы. Одним из следствий из этого очевидного, на первый взгляд, суждения станет то, что проблема первична по отношению к решению, а потому решение как бы входит в состав проблемы, является ее элементом. Но специфика историко-философского исследования в том, что проблема в некотором исследуемом учении может быть и не представлена – исследователь потому и ставит перед собой задачу по реконструкции проблемы. Реконструкция же осуществляется на основании имеющегося текста. Текст же являет собою не что иное, как некую дескрипцию некоего предмета. Иными словами, имплицитно решение проблемы может наличествовать еще до экспликации проблемных суждений, а значит – до реконструкции проблемы, и в этом смысле решение проблемы может быть дано исследователю до самой проблемы. Разделение проблемы и ее решения в рамках историко-философского исследования может вести к подобного рода противоречиям. Вот почему, применяя проблемный метод, необходимо уточнение терминологии. Чтобы ситуации противоречия не возникло в настоящем исследовании, мы предлагаем использовать третий термин – «учение о небытии», под которым мы понимаем совокупное наличие и проблемы небытия, и ее решения. Следовательно, под историко-философским основанием генологии Платона мы подразумеваем проблему небытия и ее решение в философии Парменида. Необходимо подчеркнуть теперь, что учение элеата о небытии представляется только как одно из возможных оснований, ибо очевидно, что утверждать его исключительность в этом аспекте недопустимо.

Таким образом, ведущим в рамках данного исследования является проблемный метод. Также отметим, что поскольку мы обращаемся к истории античной философии, то особое значение имеет герменевтический метод, а также методы: историко-философской реконструкции, философской компаративистики, исторический.

Результаты исследования

Особый интерес в исследовании генологии неоплатоников вызывает вопрос об онтогносеологическом статусе Единого. Исходный пункт проблематизации – апофатические суждения. И вопросы о том, существует ли Единое и познаваемо ли Оно вызывают определенные разночтения.

В историко-философской литературе этот аспект платиноведения, разумеется, проблематизирован. Так, Дж. Рист отмечал: «Относительно Единого Плотина вопрос мог бы гласить: Единое есть сущее или несущее? И некоторые из тех, кто понимает этот вид вопроса, ответят: несущее. Следующий вопрос будет таким: есть ли тогда Единое Плотина действительно несуществующее? И снова ответ будет: да» [13, с. 31]. Для Дж. Риста подобные суждения лишь введение в проблему. В названной работе он в целом отказывается от «де-онтологической» трактовки Единого. Вместе с тем известны работы, интерпретирующие Единое как «ничто» [14]. Подобного рода противоречия обусловлены не только наличием апофатических суждений в онтологии и эпистемологии Единого у Плотина. Их причину можно обнаружить и в историко-философских основаниях генологии неоплатоников.

Историко-философский фундамент неоплатонизма – это, конечно, философия Платона. И генология Плотина здесь не исключение. К примеру, Э. Брейе, разумеется, со ссылкой на Э. Доддса [24] утверждает, что апофатика Единого – прямое следствие влияния «Парменида» Платона: «В первой гипотезе «Парменида» Платон отрицает всякую позитивную определенность Единого; но те же самые отрицания – отрицания фигуры, места, движения и покоя, тождества и инаковости, качества, равенства, времени, даже бытия и единства – мы находим также у Единого Плотина, который заключает отсюда, что Единое никак невыразимо» [3, с. 304]. Влияние «Парменида» равно как и философии Платона в целом на учение о Едином – тема хорошо проработанная в платиноведении. Нам же надлежит обратиться к вопросу о «неплатоновских» основаниях. Мы полагаем, что одним из таких оснований является онтология Парменида. Причем речь в нашей статье – об учении элеата о небытии.

Сообразно заявленной методологии, в первую очередь надлежит ответить на вопрос о том, наличествует ли в философии элеата учение о небытии. Однако утвердительный ответ здесь представляется вполне очевидным.

Обращение Парменида к небытию – обстоятельство бесспорное, если только не брать во внимание позицию самого Парменида, который, согласно тексту «О природе», утверждал, что ни существование небытия, ни «слово» о небытии невозможны. Противоречие онтологии элеата вскрыто уже, пожалуй, Платоном в «Софисте» и, конечно, Аристотелем. Вместе с тем необходимо помнить, что, обращаясь к философии элеата, мы имеем дело с ранней греческой философией, а потому противоречие при постулировании, к примеру, немыслимости небытия и наличия мысли о небытии у самого мыслителя объяснимо. Итак, текст поэмы содержит обращение к небытию. Об этом можно говорить уже хотя бы исходя из принципа «двух путей», постулируемых элеатом. Один из этих путей гласит, что «бытие есть», другой – что существует небытие [22, с. 231]. Это «школьное» сведение об учении элеата, впрочем, не дает ответа на вопрос о том, каков характер этого обращения. «Второй путь» отрицается Парменидом, а значит, им отрицается существование небытия. Означает ли это, что обращение к небытию имеет характер проблемы? На наш взгляд, безусловно. В

самом деле, уже сам факт наличия «второго пути» позволяет утверждать, что в онтологии элеата наличествует вопрос о том, существует ли небытие. И здесь не имеет значения, что сам Парменид всячески отрицает даже саму возможность небытия. Собственно, такова логика экспликации учения о небытии в философии элеата: наличествуют вопрошание об онтологическом статусе небытия и отрицательный ответ на этот вопрос. Другое дело, что проблематика небытия в «О природе» куда как богаче и имеет целый ряд важных аспектов. Однако контекст настоящего исследования не предполагает детальное описание всех видимых «знаков» небытия у Парменида тем более, что это уже сделано нами в предыдущих исследованиях [2].

Именно в рамках исследования о влиянии учения Парменида о небытии на генологию Плотина представляется необходимым сфокусировать внимание на следующих моментах. Парменид не просто отрицает небытие, это отрицание у него базируется на определенной доказательной базе. И, пожалуй, самым очевидным компонентом аргументации следует признать суждение «τὸ γὰρ αὐτὸ νοεῖν ἐστὶν τε καὶ εἶναι» – «ибо мыслить то же, что быть». К этому положению мы еще обратимся. Сейчас же скажем, концепция элеата содержит не менее значимые элементы. Так, мы полагаем, что у Парменида онтология как таковая строится с учетом решения проблемы небытия. Поскольку философ отрицает бытие небытия, то, соответственно, важным элементом онтологии является принцип аннигиляции небытия. Далее, нам надлежит выполнить две задачи. Во-первых, мы рассмотрим суждения из поэмы элеата, которые подтверждают тезис о роли решения проблемы небытия в контексте онтологии элеата как таковой. Во-вторых, будут рассмотрены некоторые положения из «Эннеад», которые можно представить как рецепцию учения Парменида о небытии.

Переходя к принципу аннигиляции небытия, следует, безусловно, отметить, что ведущим моментом здесь является диалектика бытия и небытия. Бытие в онтологии элеата наделяется рядом важнейших характеристик. Так, фрагмент В8, 3 содержит указание на то, что бытие не возникло и не может исчезнуть. Фрагмент В8, 4 добавляет еще 3 признака бытия: «целокупность», «бездрожность» и «совершенство» [8, с. 296]. Указание на то, что бытие не имеет начала во времени – это, разумеется, верная, но лишь поверхностная интерпретация. Интересным здесь является наличествующее далее вопрошание: «Как, откуда это взросло?» [8, с. 296]. В поэме находим: «из не-сущего не позволю ни сказать, ни помыслить: не мыслимо, не вырази́мо, что есть не есть» [8, с. 296]. Эти строки со всей очевидностью демонстрируют, что именно и исключительно небытие мыслится элеатом как потенциальная добытийная реальность. Схожим образом обстоит дело и с другим признаком, согласно которому бытие не может погибнуть, ибо не только рождение, но и гибель вносят в бытие отношение с небытием [1, с. 616]. Очевидно, этим признаком отрицается небытие как реальность постбытия. Далее, бытие есть целое: «и неделимо оно, коль скоро всецело подобно» [8, 297]. Это положение можно, пожалуй, представить как антиатомарность бытия. Иными словами, бытие, по Пармениду, не состоит из каких-либо элементов или частиц, подобно атомам Демокрита. Значит, небытие не может существовать как нечто, что разделяет множество частиц бытия. Небытие, стало быть, отрицается как условие дискретности бытия. «Бездрожность» – неподвижность. Одна из ключевых тем всей онтологии элеатов. Отсутствие движения обусловлено отсутствием небытия, понимаемого хотя бы как пустота. И, наконец, «совершенство». В определенном отношении можно обозначить, что это иная грань такого признака, как неуничтожимость. Только речь идет о

пространственном аспекте. Бытие есть все и ничего иного нет – не только во времени, но и в пространстве.

Из сказанного можно сделать следующий вывод. Характеристики бытия в онтологии элеата выстроены таким образом, чтобы аннигилировать небытие как в возможности, так и в действительности, и, наоборот, доказательство положения о небытии небытия строится, в том числе и исходя из тех признаков, которыми элеат наделяет бытие. И это обстоятельство – важнейший элемент в учении Парменида о небытии.

Теперь обратимся к Плотину. Цель настоящей статьи не предполагает детального анализа всех или большей части суждений из «Эннеад», содержащих указание на апофатику Единого. В качестве основного источника мы возьмем трактат «О Благе или Едином». В нем наличествуют определяющие моменты генологии Плотина, во всяком случае, если иметь в виду ее апофатическую составляющую.

Вопрос о природе Единого – основной в генологии Плотина. Неочевидность ответа предполагает его невозможность. Важный аспект здесь – проблема именования того, что в неоплатонизме называется «Единым». Трансцендентность не позволяет назвать Его даже и Единым – для него нет должного понятия или определения. Единым же Оно называется, поскольку Его необходимо как-то называть, а это – наиболее подходящее понятие. Единое нельзя именовать даже Благом. Кроме того, Единое не нуждается даже в Себе Самом, ибо Само есть Единое. Оно непреодолимо в знании. Единое недоступно для мышления [17, р. 327]. И, наконец, можно даже прийти к выводу, что оно не существует, ибо суждение «Оно существует» также означает ограничение, ибо здесь приписывается предикат существования. Вместе с тем, сколь бы угодно ни описывалось Единое апофатически, сам тот факт, что говорится о Едином неизбежно демонстрирует и наличие катафатических описаний. Так, к примеру, в рассматриваемом трактате говорится, что именовать Его надлежит лишь Сверхблагом. Кроме того, утверждается, что Оно – начало всех вещей и др.

Теперь обозначим те принципы, которые позволяют предполагать наличие историко-философской взаимосвязи учения Парменида о небытии и генологии Плотина. Прежде всего, и в том, и в другом случае речь идет об отрицании – у Парменида об отрицании небытия, у Плотина – об отрицании Единого. «Классическая ошибка» Парменида заключается в том, что, отрицая возможность мыслить небытие, элеат делает его предметом мысли, и, как следствие, небытие становится существующим в качестве предмета мысли. Но Парменид еще не осознает этого. И в этом отношении небытие в его онтологии бытийствует, но имплицитно. В отношении Единого следующая ситуация. Единое является Первоначалом. Оно трансцендентно, и любое Его определение невозможно, ибо это есть ограничение. Единое отрицается в Его имманентных характеристиках. И в целом, Плотин стремится деонтологизировать Единое в имманентном. То же самое мы находим у элеата в отношении небытия. Это и актуализирует вопрос об онтологическом статусе. Но генология Плотина содержит и катафатические суждения. Однако эти положительные суждения, на наш взгляд, фиксируют лишь сверхбытийность или трансцендентность Единого. Следовательно, генология Плотина также содержит диалектику бытия и небытия, которую можно представить как диалектику имманентного и трансцендентного. Апофатика Единого в имманентном – необходимое условие катафатичности в трансцендентном, и, наоборот, Единое трансцендентно и этой своей трансцендентностью обуславливает апофатику в имманентном. Но если небытие в онтологии элеата бытийствует имплицитно, то у Плотина апофатика Единого присутствует явно, эксплицитно. Более того, очевидно, что заблуждение или, как было сказано выше, классическая ошибка Парменида получает развитие в системе

Плотина: утверждается сверхбытийность подлинного бытия, при постулировании его несуществования.

Обсуждение и заключения

Проблематика небытия – одна из важнейших тем для исследований в области философии. Начиная с Парменида, обращение к данной проблеме прослеживается на протяжении всей истории западноевропейской мысли, хотя часто имплицитно. В этой связи необходимым представляется анализ учений о небытии в концепциях философов различных эпох. Но учение элеата о небытии находит выражение в иных важных аспектах становления философской проблематики. Эта область в парменидоведении не часто становится предметом исследования и изучена, как представляется, в недостаточной степени. В частности, особый интерес представляет вопрос о рецепции негации, содержащейся в учении элеата о небытии, в последующей традиции.

В рамках настоящей статьи мы стремились обосновать положение о том, что учение элеата о небытии является одним из историко-философских оснований генологии Плотина. Выдвигая эту гипотезу, мы сталкиваемся с целым рядом трудностей. Дело в том, что фундаментальное основание учения Плотина о Едином – это, безусловно, философия Платона и диалог «Парменид», в частности. Именно в «Пармениде» обнаруживаются основания и негативной теологии Плотина. В этой связи необходимо провести обстоятельное исследование и сформулировать концептуальное видение различий между историческим Парменидом и «Парменидом» Платона. Данная задача не представляется решаемой в рамках одной конкретно взятой статьи. Тем более что работы по данной проблеме есть. Но, пожалуй, не требует излишних доказательств, что обращение непосредственно к тексту «О природе» важнее, если мы говорим об историко-философской взаимосвязи между концепцией Парменида и философией Плотина.

Итак, автором было акцентировано внимание на том, что в онтологии элеата наличествует и проблема небытия, и ее решение. Парменид отрицает бытие небытия и постулирует невозможность мыслить небытие. Вместе с тем у элеата небытие – интенциональный объект, т.е. небытие существует в качестве предмета мысли. Кроме того, онтология элеата строится с учетом решения проблемы небытия: доказывая тезис о несуществовании небытия, Парменид наделяет бытие такими признаками, которые в рассуждениях элеата, обуславливают невозможность бытия небытия. Иными словами, бытие обусловлено отрицанием небытия. В генологии Плотина говорится о невозможности мыслить Единое – оно недоступно мышлению. И это положение также связано с вопросом о существовании Единого. Но Единое – трансцендентное Первоначало. Единое существует как трансцендентное, и вряд ли справедлив тезис о том, что Оно ничто как таковое, ибо Единое имеет и катафатические характеристики. Единое не существует имманентно, а непознаваемо оно как трансцендентно сущее. Любая Его характеристика являет собою ограничение. По сути, в имманентном Единое обладает теми апофатическими характеристиками, которыми Парменид наделяет небытие: непознаваемость и несуществование. Однако небытие у Парменида, несмотря на постулируемый запрет, в определенном смысле существует. Иначе, небытие и существует, и не существует. Сходным образом строится и генология Плотина – Единое подлинное бытие не существует как имманентное, но существует как трансцендентное Первоначало.

Таким образом, мы обозначили цель настоящей статьи как поиск историко-философских оснований, предполагающих рецепцию учения Парменида о небытии в генологии Плотина. К числу таковых можно отнести следующие моменты. Во-первых, в философии Парменида наличествует апофатика небытия, а у Плотина апофатика Единого. Во-вторых, Парменид отрицает мыслимость небытия, но делает небытие предметом мысли, чем обуславливает и существование небытия в относительном смысле. Плотин отрицает возможность познать Единое и вместе с тем говорит о том, что познать Единое можно, «выйдя за пределы ума», мистически. Здесь интересно, что у Парменида это – ошибка, объяснимая относительной незрелостью досократической философии, а у Плотина – элемент тончайшей апофатической теологии. В-третьих, отрицание небытия и бытие бытия взаимообусловлены в онтологии элеата. В генологии Плотина апофатика Единого как имманентно сущего обуславливает бытие трансцендентного Единого.

В завершение хотелось бы еще раз подчеркнуть: учение Парменида о небытии нами предполагается именно как одно из оснований генологии Плотина. Также важно отметить, что проблема влияния учений о небытии философов досократического и классического этапов на становление генологии в неоплатонизме – тема, требующая дальнейшего изучения. Так, интересными представляются вопросы о рецепции учений Горгия, Платона и Аристотеля, что станет дальнейшим предметом исследований.

Список использованных источников

1. Ахутин А.В. Античные начала философии. СПб.: Наука, 2007. 783 с.
2. Богомолов А.В. Диалектическое решение проблемы небытия в истории древнегреческой философии (досократический и классический этап): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Н. Новгород, 2014.
3. Брейе Э. «Парменид» Платона и негативная теология Плотина // Философия Плотина. СПб.: «Владимир Даль», 2012. 392 с.
4. Дзема А.И. Формирование понятия субстанции в античной философии. Новороссийск: Изд-во: Московский гуманитарно-экономический институт, Новороссийский филиал, 2016. 99 с.
5. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: Издательство Московского университета, 1986. 248 с.
6. Кузьменко Г.Н. О перспективах использования термина «генология» в историко-философском исследовании // Вопросы философии. 2016. №2. С. 213-216.
7. Каюмов А.Т., Красильников В.А. Сущностные характеристики различий в рассмотрении понятия «небытие» на примере учений древнеиндийской и древнегреческой философии // В мире научных открытий. 2015. №11(71). С. 377-387.
8. Лебедев А.В. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических космогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. 576 с.
9. Липатова О.А. О значении категории «небытие» в социокультурной ситуации // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. №1. С. 9-12.
10. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. 624 с.
11. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. 960 с.
12. Ничто / под ред. Д. Уэбба; пер. с англ. А. Капанадзе. М.: Лаборатория знаний, 2016. 237 с.

History of philosophy

13. Рист Дж. М. Плотин: путь к реальности / пер. с англ. Е.В. Афонасина, И.В. Берестова. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. 320 с.
14. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М.: Высшая школа, 1991. 512 с.
15. Шпека К.А. К проблеме содержания понятия небытия // Философия и наука. 2016. Том 15. С. 337-344.
16. Altman F.H.W. Parmenides' fragment B3 revisited // Hypnos. 2015. Issue 35. Pp. 197-230.
17. Armstrong A.H. Plotinus Vol. VII, Ennead VI.6-9. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; London: Heinemann, 1988. 345 p.
18. Calvo J.M.Z. El primer principio, 'potencia de todas las cosas', en Plotino // Éndoxa: Series Filosóficas. 2016. Issue 38. Pp. 131-144.
19. Chiaradonna R., Marraffa M. Ontology and the Self: Ancient and Contemporary Perspectives // Discipline Filosofiche. 2018. Vol. 1, issue 28. Pp. 33-64.
20. Cohoe C.M. Why the One Cannot Have Parts: Plotinus on Divine Simplicity, Ontological Independence, and Perfect Being Theology // Philosophical quarterly. 2017. Vol. 67(269). Pp. 751-771.
21. Curd P. The legacy of Parmenides. Eleatic monism and later presocratic thought. Las Vegas: Parmenides Publishing, 2004. 309 p.
22. Diels H. Die Fragmente Der Vorsokratiker. Berlin-Neukölln, Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, Bd. I., 1960. 504 S.
23. Dillon J., Gershon L. Neoplatonic philosophy: introductory readings. Indianapolis: Hackett Publishing Co, 2004. 373 p.
24. Dodds E.R. The Parmenides of Plato and the Origin of the Neoplatonic 'One' // The Classical Quarterly. 1928. Vol. 22, no. 3. Pp. 129-142.
25. Dos Santos E. E. Leucipo, Demócrito e Kant: uma Reflexão sobre a Equivalência entre Ser e Não-Ser // TRANS-FORM-ACAO. 2015. Vol. 38, issue 2. Pp. 71-94.
26. Felix M.J.H. El Parménides de Platón y la comprensión del Uno en la filosofía de Plotino: ¿un olvido de Heidegger? // Logos. Anales del Seminario de Metafísica. 2016. Vol. 49. Pp. 71-90.
27. Fronterotta Fr. «Il verbo Noein nel fr. 3 DK di Parmenide» // Methodos. 2016. Vol. 16. Available at: <https://journals.openedition.org/methodos/4355> (accessed: 25.05.2018).
28. Gashe R. Europe and the Stranger // Journal of the british society for phenomenology. 2016. Vol. 47(3). Pp. 292-305.
29. Gerson L.P. The 'Neoplatonic' Interpretation of Plato's Parmenides // International journal of the platonic tradition. 2016. Vol. 10, issue 1. Pp. 65-94.
30. Heidegger M. Einführung in die Metaphysik. Gesamtausgabe. II. Abteilung: Vorlesungen 1923-1944. Band 40. Vittorio Klostermann, Frankfurt at Main, s.a. 234 s.
31. Lavaud L. The Primary Substance in Plotinus' Metaphysics: A Little-Known Concept // Phronesis. 2014. Vol. 59. Pp. 369-384
32. Lee S. The Dynamic Association of Being and Non-Being: Heidegger's Thoughts on Plato's Sophist Beyond Platonism // Human studies. 2016. Vol. 39, issue 3. Pp. 385-403.
33. Leibnitz G.W. The Principles of Nature and of Grace // The philosophical works of Leibnitz. New Haven: Tuttle, Morehouse & Taylor, 1890. 418 p.
34. Mourelatos A.P.D. The route of Parmenides: revised and expanded edition. Las Vegas: Parmenides Pub., 2008. lix, 408 p.
35. Pierantoni C. Being-in-relation and self-knowledge in St. Augustine and Plotinus // Teologia y vida. 2015. Vol. 56, issue 4. Pp. 431-460.

36. Rist J. M. Plotinus: the road to reality. Cambridge University Press., 1967. vii + 280 p.
37. Songe-Moller V. Socrates, the Stranger, and Parmenides in Plato's Sophist: Two Troubled Relationships // New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy. 2015. Vol. 13. Pp. 292-305.
38. Stamatellos G. Plotinus' concept of matter in Giordano Bruno's De la causa, principio et uno // British journal for the history of philosophy. 2018. Vol. 26, issue 1. Pp. 11-24.
39. Tatalovic N. Platon i Parmenid: bludnja i bespuće // Filozofska istrazivanja. 2016. Vol. 36(1). Pp. 35-50.
40. Tzamalikos P. Anaxagoras, Origen and Neoplatonism: the legacy of Anaxagoras to classical and late antiquity. Book Series: Arbeiten zur Kirchengeschichte. Vol. 128. Berlin, 2016. Pp. 421-487.

References

1. Ahutin A.V. Antique principles of philosophy. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, 783 p. (In Russ.)
2. Bogomolov A.V. Dialectical solution of the problem of non-existence in the history of ancient Greek philosophy (pre-Socratic and classical stage): dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.03. Nizhny Novgorod, 2014. (In Russ.)
3. Breje E.H. Plato's "Parmenides" and Plotinus negative theology. *Filosofiya Plotina*. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2012. 392 p. (In Russ.)
4. Dzema A.I. The formation of the concept of substance in ancient philosophy. Novorossiysk, Publ. Moscow Humanitarian-Economic Institute, Novorossiysk Branch, 2016. 99 p. (In Russ.)
5. Dobrohotov A.L. Category of being in classical Western philosophy. Moscow, Moscow University Press, 1986. 248 p. (In Russ.)
6. Kuz'menko G.N. About the prospects for the use of the term "genology" in the historical and philosophical study. *Voprosy filosofii*, 2016, no. 2, pp. 213-216. (In Russ.)
7. Kayumov A.T., Krasil'nikov V.A. The essential characteristics of the differences in the consideration of the concept of "non-existence" on the example of the teachings of ancient Indian and ancient Greek philosophy. *V mire nauchnyh otkrytij*, 2015, no. 11(71), pp. 377-387. (In Russ.)
8. Lebedev A.V. Fragments of the early Greek philosophers. Part I. From the epic cosmogony to the emergence of atomistics. Moscow, Nauka Publ., 1989. 576 p. (In Russ.)
9. Lipatova O.A. On the meaning of the category "non-existence" in the socio-cultural situation. *Vestnik kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2017, no. 1, pp. 9-12. (In Russ.)
10. Losev A.F. The history of ancient aesthetics. Early classics. Moscow, Publishing House ACT, Kharkov, Folio Publ., 2000. 960 p. (In Russ.)
11. Losev A.F. The history of ancient aesthetics. Late Hellenism. Moscow, Publishing House ACT, Kharkov, Folio Publ., 2000. 624 p. (In Russ.)
12. Webb D. (ed.) Nothing. Per. from English A. Kapanadze. Moscow, Laboratory of Knowledge Publ., 2016, 237 p. (In Russ.)
13. Rist J.M. Plotinus: the path to reality. Per. from English E.V. Afonasina, I.V. Berestova. St. Petersburg, Publishing house of Oleg Abyshko, 2005, 320 p. (In Russ.)
14. CHanyshev A.N. A course of lectures on ancient and medieval philosophy. Moscow, Higher School Publ., 1991. 512 p. (In Russ.)

History of philosophy

15. SHpeka K.A. To the problem of the content of the concept of non-existence. *Filosofiya i nauka*, 2016, vol. 15, pp. 337-344. (In Russ.)
16. Altman F.H.W. Parmenides' fragment B3 revisited. *Hypnos*, 2015, issue 35, pp. 197-230.
17. Armstrong A.H. Plotinus Vol. VII, Ennead VI.6-9. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; London: Heinemann, 1988. 345 p.
18. Calvo J.M.Z. El primer principio, 'potencia de todas las cosas', en Plotino. *Éndoxa: Series Filosóficas*, 2016, issue 38, pp. 131-144.
19. Chiaradonna R., Marraffa M. Ontology and the Self: Ancient and Contemporary Perspectives. *Discipline Filosofiche*, 2018, vol. 1, issue 28, pp. 33-64.
20. Cohoe C.M. Why the One Cannot Have Parts: Plotinus on Divine Simplicity, Ontological Independence, and Perfect Being Theology. *Philosophical quarterly*, 2017, vol. 67(269), pp. 751-771.
21. Curd P. The legacy of Parmenides. Eleatic monism and later presocratic thought. Las Vegas: Parmenides Publishing, 2004. 309 p.
22. Diels H. Die Fragmente Der Vorsokratiker. Berlin-Neukölln, Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, Bd. I., 1960. 504 S.
23. Dillon J., Gershon L. Neoplatonic philosophy: introductory readings. Indianapolis: Hackett Publishing Co, 2004. 373 p.
24. Dodds E.R. The Parmenides of Plato and the Origin of the Neoplatonic 'One'. *The Classical Quarterly*, 1928, vol. 22, no. 3, pp. 129-142.
25. Dos Santos E. E. Leucipo, Demócrito e Kant: uma Reflexão sobre a Equivalência entre Ser e Não-Ser. *TRANS-FORM-ACAO*, 2015, vol. 38, issue 2, pp. 71-94.
26. Felix M.J.H. El Parménides de Platón y la comprensión del Uno en la filosofía de Plotino: ¿un olvido de Heidegger? *Logos. Anales del Seminario de Metafísica*, 2016, vol. 49, pp. 71-90.
27. Fronterotta Fr. «Il verbo Noein nel fr. 3 DK di Parmenide». *Methodos*, 2016, vol. 16. Available at: <https://journals.openedition.org/methodos/4355> (accessed: 25.05.2018).
28. Gashe R. Europe and the Stranger. *Journal of the british society for phenomenology*, 2016, vol. 47(3), pp. 292-305.
29. Gerson L.P. The 'Neoplatonic' Interpretation of Plato's Parmenides. *International journal of the platonic tradition*, 2016, vol. 10, issue 1, pp. 65-94.
30. Heidegger M. Einführung in die Metaphysik. Gesamtausgabe. II. Abteilung: Vorlesungen 1923-1944. Band 40. Vittorio Klostermann, Frankfurt am Main, s.a. 234 s.
31. Lavaud L. The Primary Substance in Plotinus' Metaphysics: A Little-Known Concept. *Phronesis*, 2014, vol. 59, pp. 369-384
32. Lee S. The Dynamic Association of Being and Non-Being: Heidegger's Thoughts on Plato's Sophist Beyond Platonism. *Human studies*, 2016, vol. 39, issue 3, pp. 385-403.
33. Leibnitz G.W. The Principles of Nature and of Grace. *The philosophical works of Leibnitz*. New Haven: Tuttle, Morehouse & Taylor, 1890. 418 p.
34. Mourelatos A.P.D. The route of Parmenides: revised and expanded edition. Las Vegas: Parmenides Pub., 2008. lix, 408 p.
35. Pierantoni C. Being-in-relation and self-knowledge in St. Augustine and Plotinus. *Teologia y vid*, 2015, vol. 56, issue 4, pp. 431-460.
36. Rist J. M. Plotinus: the road to reality. Cambridge University Press., 1967. vii + 280 p.
37. Songe-Moller V. Socrates, the Stranger, and Parmenides in Plato's Sophist: Two Troubled Relationships. *New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy*, 2015, vol. 13, pp. 292-305.

38. Stamatellos G. Plotinus' concept of matter in Giordano Bruno's *De la causa, principio et uno*. *British journal for the history of philosophy*, 2018, vol. 26, issue 1, pp. 11-24.
39. Tatalovic N. Platon i Parmenid: bludnja i bespuće. *Filozofska istrazivanja*, 2016, vol. 36(1), pp. 35-50.
40. Tzamalikos P. Anaxagoras, Origen and Neoplatonism: the legacy of Anaxagoras to classical and late antiquity. Book Series: *Arbeiten zur Kirchengeschichte*. Vol. 128. Berlin, 2016. Pp. 421-487.

© Богомолов А.В., 2018

Информация об авторе

Богомолов Алексей Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0286-7866>; ResearcherID: S-9623-2018, e-mail: ensestens@mail.ru

Information about author

Bogomolov Aleksey Vladimirovich – PhD, Associate Professor, Department of Philosophy and Social Sciences, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0286-7866>; ResearcherID: S-9623-2018, e-mail: ensestens@mail.ru

Поступила в редакцию: 07.10.2018

Принята к публикации: 09.11.2018

Опубликована: 01.12.2018